

- «Сломанная Змея» открывают! Сейчас начнется!

Услышав голос Чжи Яна, Нань И отвлекся от своих мыслей и перевел взгляд на сцену.

Все сидели на диванах, разбившись по группам, и ждали выступления «Сломанная Змея».

Сцена в СВ Концерт-клуб была намного больше, чем обычно, а экраны напоминали те, что используются на музыкальных фестивалях – один огромный центральный экран и два вертикальных по бокам. Потолок и пол сцены также были экранами, что делало всю конструкцию очень дорогой.

Перед началом в зале было темно, только слышался гул голосов зрителей. Через три секунды обратного отсчета свет погас полностью, и на экране появилось видео в стиле китайской живописи тушью.

Зрители начали кричать, а те, кто сидел в первых рядах, уже увидели музыкантов, выходящих на сцену, и их восторг стал еще громче.

На видео красная змея извивалась, ползя по экрану. Зазвучал голос за кадром, наложенный на три языка: Мяо, Йи и Дай, а также на китайский.

- Говорят, в Юньнани есть змееподобное существо. Каждый день оно поднимается на высоту, а затем падает вниз, разбиваясь на куски. Но вскоре эти куски снова собираются вместе, и змея становится целой.

Их называют - «Сломанная Змея» (Разбитая Змея).

Свет снова зажегся, на этот раз с двух сторон, теплые оранжевые лучи падали на троих музыкантов, создавая ощущение заката.

На центральном экране вспыхнули четыре красных иероглифа - «Вчерашняя бабочка».

Но в следующую секунду эти иероглифы превратились в бесчисленное количество кровавых бабочек, которые разлетелись в разные стороны и исчезли в темноте.

Такой визуальный эффект, безусловно, добавлял очков.

На боковых экранах показывали крупные планы музыкантов. Все трое были в черных плащах, с украшениями разных народов на головах и серебряными масками на лицах.

Как и предполагал Нань И, этнический колорит был главным козырем «Сломанная Змея». Этот отборочный тур был особенно жестоким, и чтобы пройти дальше, нужно было выделяться среди других групп.

Чжи Ян, сидевший рядом, не удержался от восхищения:

- С этим вступительным видео... Это просто круто.

Гитарист Шама Чир, на этот раз не с высоким хвостом, а с заплетенными в косички волосами, встал перед микрофоном. Без аккомпанемента он начал петь, его голос был глубоким и насыщенным, мелодия спокойной и далекой, с какой-то первобытной силой.

Нань И, хотя и не понимал слов, почувствовал, как в его сердце зарождается тоска по ушедшим. Просто слушая это пение, он невольно вспомнил свою бабушку и дядю.

Погруженный в грусть, он почувствовал, как кто-то коснулся его плеча.

Думая, что это случайность, Нань И повернул голову и увидел, что это Цинь Июй прижался к нему плечом, стоя очень близко.

- Это бимо из народа и поет, - его голос был тихим, без обычной насмешливости, а в тоне звучала редкая искренность.

- Он провожает души.

Изображение на экране менялось в такт пению. Появились символы этнических меньшинств, которые постепенно складывались в квадратную коробку, больше похожую на гроб.

Камера приближалась, и на дереве можно было разглядеть множество вырезанных бабочек.

Нань И посмотрел на профиль Цинь Июя. Красный свет сцены отражался в его черных глазах, словно факел в ночи.

- Откуда ты это знаешь? - спросил Нань И, хотя уже догадывался.

- Я видел, - Цинь Июй посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись. - Я какое-то время жил в Юньнани. Однажды я проходил мимо похорон у народа и. Местные друзья рассказали мне, что они верят: после смерти душа не исчезает, но теряет направление, и ей нужен проводник - бимо.

Голос Цинь Июя звучал спокойно и мягко на фоне пения. Он говорил, время от времени поглядывая на лицо Нань И.

- Под пение бимо душа, преданная огню, находит путь домой. Она преодолевает горы и реки, возвращаясь к истокам своего рода, где воссоединяется с душами предков.

Странно. Каждое слово Цинь Июя словно рисовало в голове Нань И яркие картины. Эти образы были настолько теплыми, что казалось, они не могли родиться в его сознании.

К концу рассказа глаза Нань И слегка увлажнились, и он с трудом улыбнулся.

- Если это правда, то смерть - не конец жизни.

- Именно, - на лице Цинь Июя появилась мягкая улыбка. - Те, кто уходят первыми, просто возвращаются домой. Когда-нибудь мы все встретимся снова, и это будет встреча всех поколений, навсегда.

- Хотя это может быть и хлопотно, - Цинь Июй рассмеялся. - Я могу представить, как все эти старшие начнут меня воспитывать. Это будет просто кошмар.

Услышав это, Нань И не смог сдержать улыбку.

Слова Цинь Июя словно развеяли его мрачные мысли.

Раньше он не хотел верить в такие мистические легенды, боясь, что слишком быстро забудет о своей мести. Он считал, что возмездие - это иллюзия. В его понимании, зло не подчиняется законам кармы, и лучше самому добиться справедливости, чем ждать, пока это сделает кто-то другой.

Но слова Цинь Июя посеяли в его сердце что-то мягкое. Он даже начал надеяться, что однажды сможет вернуться в тот «дом» и снова увидеть бабушку.

- Ты выглядишь так, будто вот-заплачешь, - Цинь Июй наклонился к Нань И, пристально глядя на него.

Расстояние между ними стало слишком близким, а в это время на сцене зазвучали барабаны Аманя - глухие удары, раздававшиеся в такт.

Нань И отвел взгляд, его лицо оставалось невозмутимым.

- Тебе показалось.

- Правда? - Цинь Июй улыбнулся. Он оперся локтем на колено, подперев подбородок ладонью, и его взгляд был таким же прямым, как всегда, словно он хотел разгадать Нань И.

Наконец он сказал:

- Но мне действительно интересно.

- Что именно?

- Как ты выглядишь, когда плачешь.

Нань И на мгновение замер. За эти несколько секунд он снова стал собой - с легкой улыбкой на губах, словно ему было все равно.

- Я редко плачу, так что ты вряд ли увидишь.

Этот взгляд был настолько легким, что Цинь Июй даже засмеялся.

Нет ничего более захватывающего, чем заставить холодного человека заплакать.

Пока они разговаривали, на сцене звучали гитара, барабаны и бас. Звук гитары был протяжным, барабаны - мощными, как будто вбитые в землю, а бас - глухим, создавая ощущение давления.

В припеве голос Шама Чира внезапно стал громким, а ритм барабанов и баса ускорился, сопровождаемый резкими аккордами электрогитары. Все эмоции, которые копились до этого, вырвались наружу.

И наконец зазвучали слова на китайском:

[Вчерашняя бабочка исчезла

Она унесла душу

Вчерашняя бабочка вернулась

Она сказала: «Все пройдет».

«Ты не одинок».]

Шама Чир повторял последнюю строку, поднимая руки вверх. В зале некоторые зрители вытирали

слезы, другие раскачивались в такт, а кто-то тоже поднял руки, повторяя за ним: «Ты не одинок».

Чжи Ян, сидевший в стеклянной комнате на втором этаже, тоже начал подпевать, а потом вдруг осознал:

- Это так затягивает.

Янь Цзи кивнул:

- И затягивает, и трогает.

В конце выступления «Сломанная Змея» все трое пели вместе, их голоса звучали гармонично. На экране появилось огромное дерево клена, в центре которого была бабочка. Она махала крыльями, и вокруг нее появились двенадцать светящихся сфер.

- Что это значит? - спросил Чжи Ян, не понимая.

Цинь Июй, отвечая на вопрос Чжи Яна, был не так мягок, как с Нань И, и кратко объяснил:

- Это бабочка-мама из мифологии народа Мяо и ее двенадцать яиц. Согласно легенде, все живое произошло от бабочки-мамы. Бабочка символизирует начало жизни.

- Правда? - Чжи Ян присел на корточки, подперев лицо руками. - Это так интересно.

- Так что их песня - это цикл, - тихо сказал Нань И. - Она начинается со смерти и заканчивается рождением всего нового.

Цинь Июй улыбнулся:

- Как они поют, все пройдет.

С эмоциональной точки зрения, Нань И очень понравилась эта песня. Если бы он был в зале, то обязательно проголосовал бы за них. Несмотря на то, что в их исполнении не было много технических изысков, а пение было простым, для него эта искренность значила больше всего.

- Жаль, - вздохнул Янь Цзи, когда выступление «Сломанная Змея» закончилось.

- Что жаль? - спросил Чжи Ян.

- После сегодняшнего дня, независимо от результата, в группе С останется только одна команда. Кто бы ни прошел, такого потрясающего противостояния больше не будет.

Это было правдой.

Даже Нань И, с его сильным желанием победить, чувствовал эту горечь.

Вскоре после выступления на экране в зале для зрителей появились результаты, сопровождаемые объявлением по громкой связи.

[«Сломанная Змея»:

Профессиональный балл: 900]

- Все три судьи поставили максимум?
- Вау...
- Музыкальность действительно сильная.
- С учетом предыдущих 200 бонусных очков, у них уже 1100.

Янь Цзи анализировал:

- Теперь все зависит от того, понравится ли зрителям их фолк-стиль, основанный на эмоциональной связи.

Но в этот момент на экране появился вопросительный знак.

[Зрительский балл: ?]

- Они не покажут?

По громкой связи объявили:

- Уважаемые участники группы С, результаты зрительского голосования будут объявлены после выступления всех пяти групп.
- Как же они любят держать в напряжении.
- Сразу объявлять результаты слишком жестоко. Пять групп, и только одна пройдет. После выступления двух групп одна уже узнает, что вылетает.
- Но и объявлять все вместе тоже страшно. Лучше уж сразу узнать, чтобы не мучиться.
- Этот формат соревнований просто убивает меня, - Чжи Ян опустил голову на колени.

Янь Цзи улыбнулся:

- Это только первая группа, не нервничай.

Согласно порядку, следующей на сцену вышла группа «Синяя таблетка», а за ними - «Полусон». Совпадение заключалось в том, что обе группы выбрали одну и ту же тему - [прошое], вспоминая изменения эпохи, но их стили исполнения были разными.

Одна группа была более сдержанной, используя холодные, механически точные барабаны, чтобы создать ощущение упадка. Другая группа была более металлической, с энергией и свободой, характерной для рока 90-х, словно они выкладывались на все сто.

- Все выложились по полной, - спокойно заметил Нань И.
- У меня есть предчувствие, - улыбнулся Цинь Июй. - Когда этот отборочный тур выйдет в эфир, возможно, группа С окажется самой зрелищной.

Нань И посмотрел на него ровным взглядом.

- Чем ожесточеннее борьба, тем сильнее чувство кризиса у всех. Это как выращивание яда, - сказал Цинь Июй.

- Этот формат изначально несправедлив, - сказал Чжи Ян. - Группы формируются на основе голосования среди самих музыкантов, и у новых групп просто нет шансов.

Нань И, однако, оставался спокойным:

- В этом мире нет абсолютной справедливости. Относительная справедливость - это всего лишь инструмент, созданный сильными для поддержания стабильности.

Это была правда.

Цинь Июй иногда думал, что Нань И, несмотря на свои восемнадцать лет, уже понял, как устроен этот мир, и отделил правду от лжи.

Это, казалось, было его даром, но, возможно, это также приносило ему страдания.

Результаты профессионального жюри для обеих групп также были показаны на экране.

[Синяя таблетка:

Профессиональный балл: 600]

[Полусон:

Профессиональный балл: 600]

На данный момент, если не считать скрытые зрительские голоса, «Сломанная Змея» все еще лидируют.

Трое из «Сломанная Змея», в масках, не показывали своего напряжения, но Чжи Ян, к своему удивлению, заметил, что их руки крепко сжимали ткань дивана. Он вспомнил, как они вернулись после выступления, едва не спотыкаясь на каждом шаге.

Тогда он подсел к ним на диван и тихо сказал:

- Мне очень понравилась ваша песня.

Трое из «Сломанная Змея» одновременно повернулись к нему.

- Правда? - тихо спросил Амань.

Чжи Ян кивнул и указал на остальных троих:

- Им тоже понравилось!

- «Неугасимое дерево» скоро выйдут, - сказал Янь Цзи, но, обернувшись, замер на месте.

Цинь Июй тоже посмотрел и рассмеялся:

- Чжи Ян, что ты делаешь? Ты что, предаешь нас?

Нань И улыбнулся:

- Маленькое солнышко пошло дарить тепло.

Под руководством громкой связи группа «Неугасимое дерево» встала, их лица были

серьезными. Даже Чэн-Чэн, который обычно любил язвить, сейчас молчал, явно относясь к этому выступлению с большим уважением. Они вышли из зала для зрителей, и в следующую секунду их боевой клич донесся через дверь:

- Огонь! Огонь! Огонь!

Этот немного детский клич заставил всех вздрогнуть, кроме Нань И.

Янь Цзи, в частности, скривился:

- Извините, я слишком долго работаю, у меня PTSD от этого слова...

Нань И и Цинь Июй одновременно рассмеялись.

Когда «Неугасимое дерево» вышли на сцену, зал взорвался аплодисментами. С одной стороны, благодаря предыдущим концертам у них уже была внушительная фанбаза, и в зале явно было много их поклонников. С другой стороны...

Цинь Июй наклонил голову и, указывая на зал, с наивным видом спросил:

- Почему они все кричат «Юка! Чэн-Чэн! Юка! Чэн-Чэн!»? Они даже не называют название группы.

Нань И тоже не понимал:

- Не знаю.

Янь Цзи внимательно посмотрел на фанатов, которые кричали до потери голоса, и выдвинул разумное предположение:

- Может быть, потому что они самые популярные? Фанаты соревнуются, кто громче крикнет.

Чжи Ян тоже вернулся:

- А? Они соревнуются, кто громче крикнет?

- Логично, - кивнул Цинь Июй. - Хотя, конечно, они вряд ли надеются, что эти двое поженятся.

После этих слов в воздухе повисла тишина.

Как и «Сломанная Змея», «Неугасимое дерево» выбрали удачную песню - свою самую популярную, которую часто исполняли на бис, - «Летняя граница».

Оригинальная аранжировка этой песни идеально подходила для атмосферы концерт-клуба: быстрые барабаны и высокочастотный звук гитары создавали энергичный и мощный каркас. Для отборочного тура они сделали впечатляющую аранжировку.

Их сценический стиль отличался от предыдущих групп: они использовали яркие, насыщенные цвета, черный фон в сочетании с синими, розовыми и фиолетовыми огнями, создавая атмосферу неоновой города. Текст песни был выполнен в стиле граффити, с эффектом светящегося ореола, напоминающим эстетику ретро-игр. На потолочном экране проектировалась огромная серебряная диско-шар, которая постоянно вращалась.

Чтобы соответствовать этому стилю, музыканты «Неугасимого дерева» также были одеты в

стиле 80-х: серебряные блестящие куртки и расклешенные брюки. Они выглядели так, будто сошли с экрана старого фильма.

Как только заиграла музыка, Янь Цзи воскликнул:

- Они переделали эту песню в стиле синтвейв! Звук синтезатора подобран идеально, это настоящий ретро-стиль. Кажется, будто мы перенеслись в лето 80-х.

Нань И, как обычно, сосредоточился на басы:

- Здесь также чувствуется влияние дафт-панка.

Чжи Ян, качая головой в такт электронным барабанам, снял наушники:

- Мне нравится этот драм-машина.

Цинь Июй улыбнулся:

- Мне нравится этот шар. Я хочу на него забраться и танцевать.

- Ты хочешь устроить там беспорядок! - крикнул Чжи Ян.

Другие музыканты тоже поддались атмосфере. В стеклянной комнате на втором этаже они, как и зрители в зале, начали «заводить поезд», танцуя странные брейк-данс движения, подпевая и смеясь над танцами друг друга.

Нань И был самым спокойным из всех, настолько, что казался немного отстраненным. Он один подошел к огромному стеклянному окну и сел на пол, слушая музыку.

После вступления его взгляд был прикован к Чэн-Чэну на сцене. Несмотря на вчерашнее не самое дружелюбное поведение, тот явно прислушался к его совету и использовал более ретро-стиль исполнения, который в сочетании с синтезатором создавал ощущение езды на мотоцикле по неоновым улицам.

Даже с точки зрения конкурента, Нань И должен был признать, что эта аранжировка была удачной. Независимо от того, насколько песня соответствовала теме «прошлого», новая аранжировка была достаточно ностальгично и отлично задавала настроение. Зрители в зале уже начали прыгать в такт барабанам и басу.

Вот это настоящий концерт-клуб.

- Нет, - Чжи Ян сдержал желание присоединиться к танцам. - Все, я начинаю нервничать. Скоро наша очередь.

Он вдруг забеспокоился:

- Зрители все подпевают, а нашу песню никто не знает.

- Ничего страшного, - успокоил его Янь Цзи. - У новых песен тоже есть свои плюсы, они приносят свежесть.

После второго куплета виртуальный диско-шар на сцене внезапно направил свет на Юю, и розовые огни осветили его.

- Сейчас будет бас-соло!

- Вау, крутой дизайн сцены! На потолке даже есть ноты, которые движутся назад, как в музыкальной игре.

- Юка каждый раз, когда играет, подходит к гитаристу.

Нань И внимательно наблюдал за ними, как вдруг почувствовал тепло у своего лица. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто так близко.

- Ты так внимательно смотришь, - голос Цинь Июя донесся до его уха.

Неизвестно когда, он тоже сел рядом, плечом к плечу.

Музыка была слишком громкой, и Нань И не уловил ничего необычного в его тоне, поэтому просто спокойно ответил:

- Знание - сила.

Но его голос был слишком тихим, и Цинь Июй наклонился к его уху, повысив голос:

- Что ты сказал?

На мгновение они словно оказались в дискотеке 80-х, двое людей, не вписывающихся в этот мир, притягивались друг к другу, ошеломленные и замороженные, постепенно сближаясь, их дыхание смешивалось с музыкой.

На сцене соло Юки подходило к концу, ноты на потолке двигались все быстрее, а огромный серебряный диско-шар постепенно становился розовым, увеличивался и подпрыгивал.

В следующую секунду он превратился в огромное сердце, и с эффектным звуком синтезатора оно взорвалось.

Нань И, все еще смотря на сцену, наконец обернулся и инстинктивно начал говорить:

- Я сказал...

Его нос едва не коснулся щеки Цинь Июя, их губы были в двух сантиметрах друг от друга.

Аромат цитрусовых окутал его.

В этот момент те образы, которые он так старался забыть, снова всплыли перед его глазами. Нань И словно завис, как глючный игровой автомат, перегреваясь и повторяя один и тот же кадр снова и снова.

На краю сцены зажглись огни, и эмоции в зале достигли пика. В стеклянной комнате Нань И и Цинь Июй замерли, их дыхание переплелось.

А на сцене Чэн-Чэн пел:

[Целуй кого угодно]

[Сжигай свою жизнь]

<http://bllate.org/book/14694/1313158>